

Экореализм ВМЕСТО ЭКОАКТИВИЗМА

*Lieven, Anatol. Climate Change and the Nation State:
The Case for Nationalism in a Warming World.
Oxford: Oxford University Press, 2020.*

Николай Петрович Проценко

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-2-147-156>

Решение взяться за написание книги о глобальных климатических проблемах едва ли было для ее автора, известного британского политолога и журналиста А. Ливена, данью конъюнктурной теме, на которую в последние несколько лет высказалось множество экспертов, включая далеких от климатологии. Различные аспекты, поднятые А. Ливеном в новой книге, – прежде всего, возможности национального государства в решении всемирной климатической проблемы, – продолжают размышления автора о природе и современном состоянии национализма, начатые в его предыдущих работах, включая книгу о первой чеченской войне, которую довелось переводить автору этой рецензии. Примечательно, А. Ливен ни слова не говорит о Г. Тунберг и ее последователях: его анализ климатических изменений сосредоточен на необходимости новых принципов международных отношений перед лицом общего вызова для всех государств.

«Эта книга родилась из растущего ощущения беспокойства, опустошенности и тщетности. Поскольку международные усилия по сокращению углеродных выбросов не раз продемонстрировали неспособность государств добиться своих целей, даже несмотря на все новые предупреждения специалистов об экзистенциальных угрозах климатического изменения и о необходимости решительных действий, во мне крепло ощущение, что вопросы, над которыми я работал в сфере международных отношений и проблем безопасности, становятся сравнительно незначительными»,¹ – объясняет автор, почему он взялся за новую для себя тему.

Еще одним стимулом к написанию книги, по утверждению автора, стало нарастающее стремление западных спецслужб к «новой холодной войне» с Россией и Китаем². В бесчисленном объеме статей и работ на эту тему, подмечает А. Ливен, практически не упоминается, что вражда между Китаем и Западом оказывает разрушительное воздействие на международное сотрудничество против климатических изменений, а преувеличение российской угрозы в дей-

1 Lieven 2020, 11.

2 Ibid.

ствительности обеспечивает безопасность и комфорт для западных элит, что не способствует изменению привычных моделей восприятия России. Однако инерция доктрин, созданных еще в период холодной войны, подчеркивает А. Ливен, оказалась слишком велика – в самом деле, гораздо проще видеть мир, который четко делится на своих и чужих, нежели добавить в эту черно-белую картину некие дополнительные переменные, способные дать принципиально новое представление об актуальных угрозах. В связи с этим А. Ливен употребляет термин «остаточные элиты», характерный для господствующих порядков, сформировавшихся в исторических обстоятельствах прошлого. Как оказалось, к ответам на новые вызовы и на использование новых возможностей эти элиты неспособны.

В целом тема глобальных изменений климата сравнительно недавно стала предметом пристального изучения в социальных дисциплинах – еще в первом десятилетии XXI века она преимущественно была полем климатологических исследований. Одной из переломных работ, с этой точки зрения, стала книга американского макросоциолога Р. Лахмана «Государства и власть», написанная в период глобального финансового кризиса 2008 г., в которой прогнозировалось повышение значимости климатической проблематики для государств. Предсказания Р. Лахмана были неутешительны: «Если глобальное потепление будет развиваться, как прогнозируется, мир окажется разделен на регионы сильных и все более автаркических государств и регионы с локализованной властью в атмосфере гоббсовской войны всех против всех и колоссального демографического провала»¹.

Алармизм, безусловно, присущ и книге А. Ливена, однако система идеологических координат, в которой действует ее автор, в принципе отличается от шаблонного энвайронментализма и тем более от всевозможного эоактивизма. Поэтому данную работу практически не удастся вписать в традицию европейских «зеленых», восходящую к всемирной протестной волне 1968 г. и тесно связанную с субкультурой *new age*. Как можно судить из личной переписки автора этой рецензии с А. Ливеном, он воспринимает эоактивизм лишь как некую подготовительную работу, призванную обратить на проблему широкое общественное внимание и предшествоющую всеобъемлющей борьбе с климатическими изменениями, которую способны вести только государства. Именно поэтому в тексте нет ни одного упоминания Г. Тунберг, хотя завершение работы над книгой практически совпало с ее знаменитым выступлением на саммите ООН по изменению климата в сентябре 2019 г.

Международный характер проблемы климатических изменений позволяет А. Ливену подойти к ней с той же меркой, что и к международным отношениям в целом, заявляя о себе как о реалисте, испытавшем значительное воздействие философии христианского мыслителя Р. Нибура² и этических аспектов работ Г. Моргентхау³. Именно к классической для американской политологии и теории международных отношений работе Г. Моргентхау 1948 г. «Политические отношения между нациями» восходит представление А. Ливена о том, что основным

1 Lachmann 2010, 327.

2 Harries, Platten 2010.

3 Morgenthau 2005.

субъектом международных отношений по-прежнему является национальное государство – вопреки расхожим представлениям последних лет о его глубоком кризисе или даже отмирании. Об идеологических приверженностях автора говорит и вынесенная в эпиграф к книге цитата из «Размышлений о революции во Франции» отца европейского консерватизма Э. Бёрка о том, что члены общества должны вести себя лишь как временные обладатели жизни, а не ее полноправные хозяева¹.

Реалисты, подчеркивает автор, всегда ставили на первое место интересы государства, однако, добавляет он, мощь национального государства не является самоцелью, особенно в ситуации, когда долгосрочным интересам каждой великой мировой державы гораздо больше угрожают климатические изменения, нежели другое конкурирующее государство². Разницу между экологическим реализмом и привычным активизмом А. Ливен иллюстрирует на примере немецкой партии «зеленых», в платформе которой проблемы изменения климата соседствуют с «продвижением прав человека и демократии», что делает для Запада реальное сотрудничество с Китаем и Россией исключительно трудным.

«С момента окончания холодной войны в философии западной внешней политики господствовал либеральный интернационализм: идея о распространении западной демократии и западных ценностей по всему свету. Этот подход изображался как антинационалистский, хотя в действительности он отражает то, что я называю западным цивилизационным национализмом, имеющим определенные аналогии с идентичностями Римской и Китайской империй. Подобно этим идентичностям, он в значительной степени подразумевает, что всякий, кто не разделяет его ценности, является варваром. Но достаточно самого беглого взгляда на окружающий нас мир, чтобы убедиться, что эта программа провалилась»³, – констатирует А. Ливен.

Подобный метаидеологический подход позволяет ему задавать неудобные для западного истеблишмента вопросы: «Угрожает ли китайская оккупация практически необитаемых песчаных островов в Южно-Китайском море такой же гибелью тысяч американских граждан, которую каждый год приносит жара? А угрожает ли российская оккупация отдельных частей утратившего ценность угледобывающего региона на востоке Украины такой же смертью миллионам американцам, которая в ближайшее столетие ждет их от тропических заболеваний? Тем не менее США и другие великие державы тратят гигантское внимание и средства для противостояния тому, что в сравнении с климатическим изменением представляет собой незначительные угрозы»⁴.

Поэтому А. Ливен призывает всех мировых политиков к переоценке интересов своих стран исходя из рисков для их будущего со стороны климатических изменений: «Эта книга адресована главным образом читателям из западных демократий, но в равной степени она должна обращаться и к патриотически настроенным элитам в Пекине, Москве и Дели»⁵. Главной задачей этих усилий, по-

1 Burke 2003, 81.

2 Lieven 2020, 12.

3 Ibid., 139.

4 Ibid., 12.

5 Ibid., xii.

лагает автор, должно стать формирование «устойчивых государств» (*sustainable states*) – очевидно, воплощающих идеологию устойчивого развития (*sustainable development*), одной из манифестаций которой можно считать и американский «зеленый новый курс». Эта широкая программа социальных реформ, выдвинутая американским политиком-демократом Б. Сандерсом, в которой борьба с глобальными климатическими изменениями занимает одно из ключевых мест и предполагает, в частности, перевод всей американской экономики на «зеленую» энергию к 2035 г. Именно эта доктрина, по мнению А. Ливена, позволит реформировать западный капитализм и перестроить порожденную им идею национального единства.

Представление А. Ливена о том, как должна решаться проблема изменений климата, принципиально отличается от подхода, заявленного в другом недавнем программном тексте на эту тему – манифесте французского философа Б. Латура «Где приземлиться? Опыт политической ориентации»¹, поводом для написания которого стало решение Д. Трампа о выходе США из Парижского соглашения по климату.

На первый взгляд, в этих работах много общего. И у А. Ливена, и у Б. Латура немало страниц посвящено резкой критике действий президента США. Кроме того, Б. Латур разделяет мнение, что «хоронить» национальное государство рано, упоминая в качестве исключения из правила, «согласно которому только национальное государство может обеспечивать народам защиту, заботясь об их безопасности», Евросоюз². Однако решения, предлагаемые Б. Латуром, определенно далеки от реализма – слишком уж велика его обида как приверженца европейских ценностей на решение Д. Трампа, приводящая его к утверждению, что «Европа осталась одна, но в то же время только она одна и может возобновить ход своей истории»³. Такой ход мысли прямо противоречит логике А. Ливена: изменение климата действительно глобальная проблема, в одиночку справиться с ней не удастся никому, вопрос лишь в том, как сделать эту повестку подлинно универсальной.

Отсюда и центральный тезис рассматриваемой нами книги: борьбу против климатического изменения необходимо переформулировать в националистических терминах – как защиту национальных государств, их интересов и их выживания в будущем⁴. Реализм подсказывает А. Ливену: именно национализм является наиболее значимым фактором коллективных усилий в современной истории – по меньшей мере, так ситуация выглядит сейчас, когда религия и идеология теряют своё влияние.

Особое место в книге А. Ливена занимает Россия, с которой он знаком и как журналист, долгое время работавший в стране, и как представитель российского аристократического семейства, эмигрировавшего после революции и сохранившего глубокие ментальные связи с родиной⁵. Двадцать лет назад, когда вышла книга А. Ливена о России девяностых с весьма провокационным названием «Чеч-

1 Латур 2019.

2 Ibid., 173.

3 Ibid.

4 Lieven 2020, xvii.

5 Брат Анатоля Ливена – Доминик Ливен, известный историк, чьи основные работы посвящены России. См. подробнее: Lieven 2000.

ня: могильный камень российской мощи»¹, будущее российского национализма выглядело смутным. Автор обоснованно предупреждал, что путь «примордиального» этнического национализма может оказаться губительным для страны, однако последующие события не оправдали этих опасений. Как признает автор, сам В.В. Путин со своим советским багажом и желанием объединить бывшие республики СССР в Евразийский союз под российской гегемонией противостоял русскому этническому шовинизму и был в большей степени привержен многоэтнической и многоконфессиональной российской идентичности. Подобное сочетание вместе с упором на лояльность государству и ведущей роли русской культуры несет в себе полезные уроки для Запада, считает А. Ливен².

Такой преимущественно гражданский национализм, по мнению автора, позволяет рассчитывать на успех в деле объединения великих держав перед общим вызовом поверх нынешних разногласий: «Си Цзиньпин, Нарендра Моди и Владимир Путин – безжалостные, но искренние националисты, преданные делу могущества и выживания своих государств, которые играют принципиальную роль для их идентичностей и интересов их правящих олигархий»³. В подтверждение того, что изменение климата действительно должно рассматриваться как угроза для национальной безопасности России, А. Ливен приводит аномальную жару лета 2010 г., от которой умерло более 55 тысяч человек (соответствующие данные приводились в тот момент российскими СМИ).

Успех Китая в замещении угольной энергогенерации, действительно, не подлежит сомнению, однако с другими участниками группы БРИКС ситуация выглядит куда более сложно. В России (как и в Индии), констатирует А. Ливен, отрицание антропогенного изменения климата начинается с самого верха, несмотря на тот факт, что за последние 30 лет динамика роста средней температуры в стране почти вдвое превосходила среднемировой показатель: «Владимир Путин не раз высказывал свое скептическое отношение к этой теме. Отдельные сегменты российского истеблишмента в целом действительно признают данные фундаментальной науки, но оказывают значительное сопротивление принятию серьезных мер по сокращению выбросов. России не удалось выполнить даже очень скромные задачи по переходу на альтернативные источники энергии, а в 2018 г. она присоединилась к США и Саудовской Аравии, заблокировав принятие отчета Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC), призывающего к новому пределу глобального потепления в 1,5 градуса»⁴.

Основной причиной подобных настроений в России, как, впрочем, и во многих более развитых странах, таких как Австралия и Канада, А. Ливен предсказуемо называет соображения экономического плана: уход от углеводородов будет означать потерю огромной части национального дохода. Российские власти, по его мнению, глубоко озабочены тем, что низкие темпы экономического роста будут вызывать недовольство населения, в связи с чем любые меры, чреватые

1 Lieven 1999.

2 Lieven 2020, 48.

3 Ibid., xv.

4 Ibid., 23.

снижением экономической динамики, наподобие «углеродного налога», вызывают огромное сопротивление. Кроме того, резкое ухудшение отношений России с Западом после украинского кризиса 2014 г. привело к тому, что российские элиты «еще меньше желают слушать западные лекции о международной ответственности». В этой ситуации, настаивает А. Ливен, единственной возможностью призвать российский истеблишмент и население к принятию мер против климатического изменения остается апелляция к их национализму и долгосрочным национальным интересам страны.

Представляется, что подобная постановка вопроса требует существенных уточнений. Как известно, Россия не только присоединилась к Парижскому соглашению по климату, но и признала его в упрощенном порядке: без ратификации Федеральным собранием Российской Федерации, на основании постановления правительства, подписанного премьер-министром Д.А. Медведевым осенью прошлого года. Западные СМИ (а именно агентство *Bloomberg*) увидели в этом «холодный экономический и политический расчет»¹, однако столь однозначная трактовка едва ли учитывает все нюансы.

На протяжении долгого времени российская позиция выстраивалась вокруг сомнений, что глобальное потепление имеет антропогенную природу (если вообще имеет место), а другие страны, например, Китай, тем временем вели более тонкую игру, выторговывая для себя как можно более выгодные условия в рамках новой климатической реальности. В результате остаться вне Парижского соглашения означало бы демонстративно противопоставить себя мировому сообществу, на что Москва пойти определенно не хотела.

Между тем в ее дальнейшем отношении к Парижскому соглашению определенно читается некая ирония, персонифицированная в фигуре нынешнего спецпредставителя президента РФ по климату Р. Эдельгериева, бывшего председателя правительства Чечни и односельчанина ее главы Р. Кадырова. Появление столь неожиданного лица в должности главного российского чиновника по климату поставило в тупик абсолютное большинство экспертов – раньше эта функция все же была прерогативой профессионалов из Росгидромета. С другой стороны, та же тема углеродного налога в России отнюдь не закрыта – ее главным лоббистом давно выступает А. Чубайс, в связи с очередным падением цен на нефть весной этого года сравнивший углеводородную экономику с «дохлой лошадью»².

Все эти детали определенно привнесли бы в анализ А. Ливена некие дополнительные контексты, однако в своей книге он предпочел сосредоточиться на взаимосвязи климатического изменения с миграционными процессами в России. Подобная постановка проблемы, правда, в несколько ином контексте, не нова: еще в первом докладе о последствиях глобального потепления, подготовленном по заказу Министерства обороны США в 2003 г., прогнозировались

1 "The Cold Calculus Behind Putin's Lukewarm Embrace of Paris Pact," *Bloomberg*, September 23, 2019, accessed September 10, 2020, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-09-22/the-cold-calculus-behind-putin-s-lukewarm-embrace-of-paris-pact>.

2 «Если лошадь сдохла, надо с нее слезть»: Анатолий Чубайс о «тяжелом плато» для России, появлении совсем бедных и уникальном приборе от COVID-19 // *Forbes.ru*. [Электронный ресурс]. URL: <https://forbes.ru/biznes/400747-esli-loshad-sdohla-nado-s-nee-slezt-anatoliy-chubays-o-tyazhelom-plato-dlya-rossii> (дата обращения 10.09.2020).

конфликты из-за воды, нефти и беженцев, которые могут привести к войнам во многих частях света¹.

По утверждению автора, возможный коллапс среднеазиатских государств, вызванный глобальным потеплением, не позволит России избежать новой волны миграции, и это, он полагает, и есть главный ответ критикам, утверждающим, что их северная страна получит преимущества от повышения мировых температур, избежав негативных последствий этого процесса². Автор рассказывает о своей беседе с вице-губернатором одного из северных регионов России, который сообщил ему, что благодаря потеплению в Сибири можно будет выращивать апельсины – как оказалось, он даже не думал о том, что поучаствовать в этом процессе пожелают миллионы узбеков, афганцев, пакистанцев, а возможно, и китайцев. К тому же, добавляет А. Ливен, абсурдна сама идея, что Россия сможет процветать в условиях, когда мировая экономика будет рушиться под воздействием климатических изменений³.

Автор недвусмысленно намекает, какими последствиями для России может обернуться неконтролируемый поток миграции из азиатских стран, напоминая, как аналогичный фактор весьма способствовал избранию президентом США Д. Трампа⁴. Правда, автор лишь вскользь упоминает прецедентное решение президента США выйти из Парижского соглашения, критикуя другие аспекты его политики – в результате книга местами превращается в антитрамπισкий памфлет в пользу «зеленого нового курса» Б. Сандерса.

«Коммунистическая партия Китая утверждает, что западные демократии неспособны принять эффективные меры против изменения климата – сделать это может только мудрое и твердое авторитарное правительство. С этим соглашались и некоторые западные авторы. “Новый зеленый курс” – это шанс доказать, что они неправы. Это не самый последний шанс, но мы уже и так опаздываем с принятием мер»,⁵ – признает автор на последних страницах своей новой книги. Неудача Б. Сандерса на праймериз демократов и выдвижение демократическим кандидатом Дж. Байдена на фоне коронавирусного кризиса снижают пафос его аргументов: американский истеблишмент определенно оказался не готов к столь радикальной смене повестки, даже несмотря на то что избранному кандидату от демократов пришлось декларативно высказаться в поддержку «нового зеленого курса».

В то же время книга А. Ливена оставляет ряд вопросов, которые определенно требуют более тщательной проработки. Главный из них – возможности для манипулирования климатической повесткой ради получения государством экономических и политических дивидендов. Наиболее характерным примером в этом контексте является идея превращения «углеродного следа», присутствующего в тех или иных товарах, в фактор их конкурентоспособности на мировом рынке.

1 Peter Schwartz, and Doug Randall, "An Abrupt Climate Change Scenario and Its Implications for United States National Security," Institute for Agriculture and Trade Policy, October 2003, accessed September 10, 2020, <https://www.iatp.org/documents/abrupt-climate-change-scenario-and-its-implications-united-states-national-security>.

2 Lieven 2020, 24.

3 Ibid., 25.

4 Ibid., 128.

5 Ibid., 138.

Согласно представленным в середине этого года подсчетам, в случае если Евро-союз введет углеродный налог, предполагающий дополнительные пошлины для продукции с большим углеродным следом, только для России это может обойтись в 3 – 4,8 млрд долларов¹.

Еще более серьезные потери понесут более крупные развивающиеся экономики, Китай и Индия, индустриальный потенциал которых основан именно на энергии, получаемой из ископаемого топлива. Таким образом, «углеродный налог» вполне можно рассматривать как некий дополнительный протекционистский барьер для тех стран, где по-прежнему не решены многие базовые задачи модернизации экономики – в отличие от стран Запада, имеющих достаточные финансовые ресурсы для реализации «энергетического перехода». Иными словами, расширяющийся в последние десятилетия разрыв между центром и периферией глобальной экономики благодаря подобным «инновациям» может лишь вырасти, а в качестве ответных «симметричных» мер могут быть предложены решения, имеющие мало общего с «зеленой» повесткой. В частности, одна из возможных стратегий борьбы за мировой рынок нефти предусматривает наращивание добычи вопреки любым экологическим соображениям – к таким попыткам начиная с 2014 г. уже не раз прибегала Саудовская Аравия, что бы власти королевства ни заявляли о собственных планах «нового зеленого курса»².

Однако и на Западе введение подобных мер выглядит отнюдь не беспроblemно, подтверждением чему стали массовые протесты во Франции, спровоцированные ростом налогов на «традиционное» топливо и дополнительных требований к автомобилистам – неслучайно их участники взяли в качестве своего главного символа желтый жилет, который в директивном порядке положено иметь под рукой каждому французскому водителю. Ряд экспертов в связи с этим делают вполне однозначный вывод: декларируемые цели борьбы с климатическими изменениями едва ли соответствуют результатам, поскольку фактически ведут к снижению реальных доходов граждан³. Сам А. Ливен в личной переписке с автором рецензии отмечает, что идея роста топливных налогов была правильной, однако французский президент Э. Макрон совершил принципиальную ошибку, не предусмотрев в этом решении необходимых социальных акцентов: основная тяжесть таких мер должна ложиться на высшие слои общества. Эта, несомненно, благородная идея способна пробудить в массах интерес к проблеме климатических изменений, но насколько она реализуема на практике, вопрос, опять же, открытый.

- 1 BCG оценила бремя углеродного налога для России в 3-4,8 млрд долларов // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/07/28/bcg-ocenila-bremia-uglerodnogo-naloga-dlia-rossii-v-3-48-mlrd-dollarov.html> (дата обращения 10.09.2020).
- 2 Peter R. A. Wells, "Impact of Covid-19 on oil supply, demand and price to 2030," World Oil, August 2020, accessed September 10, 2020, <https://www.worldoil.com/magazine/2020/august-2020/features/impact-of-covid-19-on-oil-supply-demand-and-price-to-2030>.
- 3 См., например, Константин Симонов: «Зеленая» энергетика – это путь к бедности // Нефть капитал. [Электронный доступ]. URL: <https://oilcapital.ru/interview/29-07-2020/konstantin-simonov-zelenaya-energetika-eto-put-k-bednosti> (дата обращения 21.09.2020)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES:

Латур, Бруно. Где приземлиться? *Опыт политической ориентации*. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 202 с. [Latour, Bruno. *Where to land after the pandemic?* [Gde prizemlit'sya? Opyt politicheskoi orientatsii]. Saint-Petersburg: Publishing house of the European University in Saint-Petersburg, 2019.] [In Russian]

Burke, Edmund. *Reflections on the Revolution in France*. New Haven: Yale University Press, 2003.

Lachmann, Richard. *States and Power*. Cambridge: Polity, 2010.

Lieven, Anatol. *Chechnya: Tombstone of Russian Power*. New Haven; London: Yale University Press, 1999.

Lieven, Anatol. *Climate Change and the Nation State: The Case for Nationalism in a Warming World*. Oxford: Oxford University Press, 2020.

Lieven, Dominic. *Empire: The Russian Empire and Its Rivals*. London: John Murray, 2000.

Morgenthau, Hans. *Politics Among Nations*. New York: McGraw-Hill, 2005.

Richard Harries, and Stephen Platten, eds. *Reinhold Niebuhr and Contemporary Politics: God and Power*. New York: Oxford University Press, 2010.

Сведения об авторах

Проценко Николай Петрович,

экономический обозреватель, переводчик трудов И. Валлерстайна, А. Ливена,
Таганрог, Россия. 347942.

e-mail: npr79@yandex.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 8 июля 2020. Принята к публикации: 21 сентября 2020.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Проценко, Н.П. Экорреализм вместо экоктивизма // *Международная аналитика*. – 2020. – Том 11 (2). – С. 147–156.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-2-147-156>

Author(s)

Nikolay P. Protsenko,

Economic observer, translator of I. Wallerstein and A. Lieven's works,
Taganrog, Russia. 347942.

e-mail: npr79@yandex.ru

Additional information

Received: July 8, 2020. Accepted: September 21, 2020.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author(s).

For citation

Protsenko, Nikolay P. "Ecorealism Instead of Ecoactivism."

The Journal of International Analytics

11, no. 2 (October 2020): 147–156.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-2-147-156>